

Литературы

4. *Калюта А.М.* Ключевые слова и содержание текста // сб. *Методология политического дискурса* (под общей ред. Ухвановой-Шмыговой). Мн., БГУ, 1998
5. *Потапкина Е.Н.* Ключевые слова как ориентиры понимания текста: проверка гипотезы // сб. *Методология политического дискурса* (под общей ред. Ухвановой-Шмыговой). Мн., БГУ, 1998
6. *Степин В.С., Кузнецова Л.Ф.* Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1998
7. *Сыров, В.Н.* Значение картины мира в современной науке и философии. Картина мира: модели, методы, концепты. // *Материалы Всероссийской международной школы молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука»*. Томск, Издание ТГУ, 2002.
8. *Шабловский, А.И.* // *Прагматика текстов СМИ. Курс лекций*. Мн., 2001.

ГЛАСНОСТЬ И ЦЕНзуРА В РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ XIX ВЕКА

О.Н. Скарбенко

Государственно-правовым фоном зарождения периодической печати, которая начала своё существование в России с 1703 года, являлось традиционное недоверие властей к прессе. Выражалось оно в том, что печатание книг или иной печатной продукции в значительные исторические промежутки рассматривалось или как исключительно государственная прерогатива, или потенциально общественно опасное деяние, требующее специального правового регулирования, следствием чего явилось многовековое господство институтов цензуры.

Цензура (лат. *censura* строгий разбор, суровая критика) в этимологическом плане означает систему государственного надзора за средствами массовой информации.

Здесь надо оговориться, что контроль устанавливается не только за массовой информацией. В его сферу попадает любое печатное, рукописное и устное произведение. Однако такое понимание цензуры является традиционным и узким. В более широком смысле необходимо говорить о цензурном режиме, который складывается в обществе независимо от наличия осуществляющих цензурный контроль учреждений и даже при определённых условиях независимо от власти. Именно цензурный режим и обеспечивает человеку ту или иную степень свободы слова и печати в любом обществе.

Общеизвестно, что уровень развития общества напрямую зависит от наличия или отсутствия свободы слова в государстве. При отсутствии свободы слова в общество перестают проникать новые идеи, мысль не имеет возможности развиваться, интеллектуальный уровень населения падает.

Одним из путей преодоления застойных явлений является введение свободы слова или, по крайней мере, гласности. В 19 веке гласность расценивается, как выведение на страницы периодической печати пороков, разъедающих общество бюрократии, казнокрадства, мздоимства и т. д., а свобода слова подразумевает, кроме этого, и свободное суждение о причинах и следствиях этих пороков.

В связи с отсутствием парламентаризма, гласного судопроизводства, легальных политических образований свобода слова в России воспринималась как свобода печати. В 19 веке все теоретические рассуждения о свободе слова в России опирались именно на это понимание, поэтому освобождение слова приравнивалось к освобождению печати из-под цензурного гнёта.

Цензурная политика полностью зависела от колебаний правительственного курса. Двойственность первого цензурного Устава 1804 года, который считается одним из наиболее значительных “либеральных деяний” императора Александра I, это умышленно тонкий расчёт осторожного монарха, своеобразная страховка от “вольностей” печатного слова.

Путь от первого, по своей сути либерального, Устава 1804 года к цензурному Уставу 1826 года – это постепенный переход от попыток диалога с общественным мнением к открытой конфронтации, запугиванию неугодных авторов и издателей.

Острая борьба вокруг “чугунного” цензурного Устава 1826 года началась сразу после его утверждения и закончилась спустя полтора года временным поражением реакционеров. Николай I пошёл на некоторые уступки, общество успокоила более мягкая редакция Устава 1828 года. Однако Устав лишь “казался” либеральным. С приближением первых политических бурь ситуация кардинально изменилась. Цензурная политика в отношении периодических изданий была сведена к строгому надзору многочисленных цензурных инстанций за “духом и направлением” газет и журналов, сокращению их числа.

В середине 19 века, во время подготовки великих реформ, феномен гласности снова стал актуален. Параллели с нашими недавними перестроечными и послеперестроечными реалиями слишком очевидны, и эти параллели не случайны. Феномен гласности возникал в русском обществе всякий раз, когда в обществе появлялась надежда на социальные и политические реформы, а власти оказывалась необходима сознательная общественная поддержка.

Все частные издания, от “Современника” до “Русского вестника”, добивались, как первого шага к свободе слова, отмены предварительной цензуры, создания чёткого и точного цензурного закона. Высказанная

тогда их редакциями в официальных обращениях к правительству, в прессе беспощадная критика цензуры и административно-карательной системы, эмоциональная аргументация в пользу свободы слова была исчерпывающей. Главное было найдено именно в этот, первый и самый острый, момент столкновения журналистики с властью за перспективы цензурной реформы. Журналистика направляла общественное мнение в освободительном духе, создавала такой настрой, который власть не могла игнорировать, и правительство Александра II было вынуждено включить в проект нового цензурного Закона 1865 года положение о судебной юрисдикции прессы и её частичном освобождении от цензуры.

Надежду на благоприятные последствия Закона 6 апреля 1865 года либеральные деятели связывали с “буквальным смыслом” статей о праве на бесцензурное издание, о судебной юрисдикции печати, со строгим соблюдением закона и правильно организованным судом. Но скоро либеральная публицистика в оценке Закона и практике его применения решительно меняет тон.

Однако через некоторое время, когда правительство Александра III пытается контрреформировать цензурную систему и издаёт Устав о цензуре и печати 1886 года, журналистика выступила с резкой критикой и, продолжая отстаивать прежние требования политической независимости слова, взяла под защиту Закон 6 апреля 1865 года. Своего апогея политика запретительства достигла в 1890 году, когда специальным цензурным распоряжением строжайше предписывалось ничего не упоминать о 25-летию со дня выхода Указа Александра II о печати. В конце 19 века власть старалась всеми силами заставить общество забыть о реформах в области цензуры.

Эпоха двух Александров, время реформ и контрреформ, закончилась в 1894 году, когда после смерти отца на престол взошёл Николай II. По традиции, одним из первых шагов нового императора было обращение к положению печати. В 1895 году в свет выходит переиздание Устава о цензуре и печати, по сути ничем принципиальным не отличающееся от предыдущего. Пройдёт менее 10 лет, когда он вдогонку за событиями отменит этот документ, провозгласив долгожданную в России свободу слова и печати.

Интересно то, что само понятие “гласность” в качестве авторитетного сегодня исчерпало себя и даже дискредитировано, оно вытеснено новым понятием, новой концепцией – “свободы слова”, а пресса в значительной мере перестала быть инструментом управления в руках властей. Но в 19 веке речь идёт только о “некоторой гласности”, то есть ширина канала информации, гласность оказываются достаточно ограниченными.

Важно, однако, то, что уже в 19 веке необходимость такого канала, влияющего на общество и способного влиять на власть, была очевидна. Русское общество начала 19 века созрело для гласности. И журналистика в условиях жёсткой цензуры отстаивала свои права на свободу слова.

РЭДАГАВАННЕ ВОБРАЗНЫХ СРОДКАУ У МАСТАЦКІМ ТЭКСЦЕ

Н. Хвашчэўская

Праблемы рэдагавання мастацкага тэксту і яго вобразных сродкаў здаўна прыцягваюць да сябе ўвагу даследчыкаў (А. Абрамовіч, Э. Лазарэвіч, М. Сенкевіч, М. Сікорскі, М. Фэллер). Паколькі адным з крытэрыяў ацэнкі мастацкага тэксту з'яўляецца яго эмацыянальная напоўненасць і асацыятыўнае багацце, што дасягаецца выкарыстаннем вобразна-экспрэсіўных сродкаў, прыёмаў, аналіз і рэдагаванне апошніх прадстаўляе сабой важны і складаны працэс. Усе моўныя сродкі аб'яднаны аўтарскім імкненнем выклікаць у чытача пэўны настрой, пэўнае ўражанне аб героі твора.

Найскладанейшая праца ўвасобіць мастацкую задуму і мастацкі вобраз у малых жанравых формах. Задача рэдактара дапамагчы аўтару данесці да чытача свае думкі і адчуванні найбольш дакладна і поўна. Гэта патрабуе спецыяльных ведаў, учоту і таго, што хацеў давесці аўтар, і таго, што і як успрыме чытач. Работа над мовай і стылем рукапісу патрабуе ад рэдактара не толькі эрудыцыі і адчування мовы, але і ведання стылістыкі, псіхалогіі, логікі, рыторыкі, улік ментальных асаблівасцей як аўтара, так і чытача. Рэдактар павінен глыбока разумець мастацкую задуму аўтара і разбірацца ў тым, як нараджаецца аўтарскі тэкст. Для гэтага неабходна бачыць твор вачамі аўтара, крок за крокам ісці за ім.

Працэс працы рэдактара павінен, на нашу думку, складацца з наступных этапаў: чытанне на ўзроўні аўтара (г.зн. зразумець і асэнсаваць мастацкую задуму); чытанне на ўзроўні чытача (г.зн. высветліць адносіны да тэксту патэнцыяльнага чытача); чытанне на ўзроўні рэдактара (г.зн. аналіз і неабходнае ўдасканаленне абранай аўтарам формы); аналіз і рэдагаванне лексічных, фразеалагічных, граматычных і іншых вобразных сродкаў.

Намі прапанавана наступная схема аналізу і рэдагавання мастацкага твора па вобразных адзінках:

1. Мастацкі вобраз.
2. Кампазіцыйныя: